

Со временем это вошло в привычку, так что перед Лу Цянем Лу Цзыяо становился простым, наивным и не задающим лишних вопросов, будто и впрямь нуждался в защите. Лишь изредка, когда Лу Цянь оказывался в опасности, Лу Цзыяо сбрасывал эти оковы и снова превращался в находчивого защитника, готового обдумать любой шаг. Однако он подсознательно скрывал это, чтобы не уязвить гордость юного мужчины. Сам же Лу Цянь, заставлявший столько людей проявлять столь странное мазохистское великодушие, даже не подозревал о правде. Он не знал, что окружающие вольно или невольно казались перед ним слабыми лишь для того, чтобы потакать его врожденной жажде силы.

При таком отношении Лу Цянь привык считать себя всемогущим покровителем всех и каждого, чья сила не ведает преград. И потому он был убежден, что в опасной ситуации Лу Цзыяо ни за что не посмеет покинуть его по своей воле.

Однако теперь Лу Цзыяо ушел сам.

Это заставило Лу Цяня впервые ощутить непривычное чувство досады и поражения.

Ему не нравилось, когда его тревожили подобные неприятные эмоции. Из-за эмоционального расстройства ему было трудно совладать с ними, как и с той болью, которую принесло исчезновение отца-императора: от нее невозможно было избавиться.

Лу Цянь ничего не мог поделать с этой болью, а беспомощность он испытывал крайне редко.

Если бы подобные утраты повторились еще несколько раз, эта неистребимая боль полностью заполнила бы его мир.

Единственный выход, который смог придумать Лу Цянь, — это прогнать из своего мира всех людей, одного за другим.

Если бы этих людей вовсе не существовало, их утрата не превратилась бы в невыносимую, неотступную боль.

За этот год с лишним он остался весьма доволен достигнутыми успехами, ведь он привык жить без своего маленького компаньона.

Он приравнял бегство от реальных привязанностей к избавлению от душевной зависимости, ошибочно полагая, что у него больше нет слабых мест.

Внезапное исчезновение Лу Цзыяо разрушило эту иллюзию.

Он смутно осознал: спокойствие в течение прошедшего года объяснялось лишь тем, что он точно знал — дорогие его сердцу люди находятся в безопасности.

А теперь он не знал, в безопасности ли Лу Цзыяо.

Лу Цянь злился на свое неукротимое желание защищать, но обвинять себя было бесполезно — это только еще больше разжигало гнев. И тогда он перенес вину на Лу Цзыяо, посчитав его поступки своенравными и дерзкими.

«Я защищаю Лу Цзыяо. Всегда».

«Лу Цзыяо захотел и ушел. Это несправедливо», — думал Лу Цянь по дороге во дворец.

«Плохой Лу Цзыяо».

Однако, вернувшись во дворец, Лу Цянь обнаружил, что плохой Лу Цзяо вовсе не ждет его там, чтобы выслушать капризы.

*

А-чжу привела Лу Цзяо и двух мальчиков в тайную комнату — туда, где, по словам Лу Цзяо, произошло преступление.

Он опустился на колени с масляной лампой в руке и долго освещал пол, пытаясь с помощью следов доказать, что его рассказ — не вымысел.

Если бы удалось разглядеть следы, то даже при сбивчивой цепочке отпечатков можно было бы определить, сколько всего человек находилось в комнате. Однако на практике всё оказалось гораздо сложнее, чем в теории.

Лу Цзяо, оттопырив задок, разглядел пять едва заметных отпечатков, но не смог на глаз определить различия между ними.

Камеры у него не было, так что сопоставить снимки не представлялось возможным.

— Каких еще фокусов нам ждать?! — крикнул Лу Цзяо один из связанных мальчиков. — Хочешь затянуть время и дожидаться, пока твои подельники приведут Святого Меча, чтобы тот вступился за тебя?

Эти слова возымели действие: окружающие старейшины прониклись к Лу Цзяо враждебностью, смешанной со страхом.

— Все вы отлично знаете, стал бы старший Святой Меча покрывать своих или нет, — Лу Цзяо поднял взгляд на собравшихся. — Если бы я действительно убил человека и похитил сокровища, я бы прятался от Святого Меча изо всех сил, а не просил его о помощи.

— И что же ты тогда делаешь? — спросила А-чжу.

— Осматриваю следы, — ответил Лу Цзяо. — Тот человек, что притворялся главой фракции, стоял вот здесь, а я — там.

А-чжу нахмурилась: подземелье было вычищено до блеска, откуда тут взяться четким следам? Разглядеть что-либо было невозможно.

Услышав это, мальчишки облегченно вздохнули. Один из них ухмыльнулся:

— Хочешь провести нашу барышню? Не трать силы попусту! Лучше скорее признавайся, где глава, и верни секретную рукопись! Старейшины избавят тебя от лишних мучений и убьют быстро!

— Рукопись ведь украли вы вдвоем, верно? — неожиданно в упор спросил Лу Цзяо.

Оба мальчика вздрогнули и в один голос закричали:

— Наглая клевета!

Лу Цзяо поднялся, невозмутимо подошел к стеллажу, откинул крышку ларца с левой стороны и начал поочередно доставать оттуда мелкие предметы.

В ларце лежало исключительно изящно сработанное потайное оружие. В основном железо с чеканными узорами и надписями из золота и серебра. На самом дне он обнаружил стрелу для скрытого ношения, отлитую из чистого золота.

Глаза Лу Цзыяо блеснули, словно он нащупал ключевую зацепку. Немного подумав, он повернулся к присутствующим:

— Когда мы уходили, мы вообще не брали ту книгу. Мы забрали лишь несколько вещей из этого ларца.

В глазах А-чжу мелькнуло разочарование.

— Сообразительный, наконец-то сознался! — усмехнулся один из мальчиков. — Раз признался, так не недоговаривай! Кто поверит, что ты забрал сокровища, а секретную рукопись оставил?

Лу Цзыяо нахмурился:

— Я и вправду взял только две ценные вещи и не трогал рукопись с духовной техникой. Ее ведь заграбастали вы двое? К тому же в этом ларце лежало нечто вроде нефрита, похожего на светящуюся в ночи жемчужину. Я хотел забрать и его, но эта штука оказалась слишком скользкой, я не удержал ее. Мы спешили, поэтому не стали дальше искать. А теперь этой жемчужины нет — верный знак, что ее прибрали вы!

— Не дури людей! В том ларце не было никакого нефрита! — поспешно возразил мальчик.

— Не было? — Лу Цзыяо прищурил миндалевидные глаза, на его лице расплылась торжествующая усмешка. — А я ведь выдумал это на ходу. В отличие от вас, вы-то ларец перерыли и точно знаете, что никакого нефрита там не было. Выходит, вы забрали всё потайное оружие из чистого золота? Иначе почему на самом дне осталась лишь одна золотая стрела?

Оба мальчика вытаращили глаза. Один из них выкрикнул:

— Мы не рылись в ларце! Просто знаем, что у нашей фракции нет скрытого оружия из нефрита!

Лу Цзыяо повернулся к А-чжу:

— Правда нет?

А-чжу окинула слуг хмурым взглядом и тихо ответила:

— Разумеется, есть.

— Но в этом ларце его не было, — Лу Цзыяо нарочно назвал предмет, которого там быть не могло. Учитывая, как эти мальчишки любили спорить, они наверняка цеплялись за любую его ошибку и принялись бы доказывать, что в ларце нет нефрита. Так и вышло: они выдали себя с потрохами.

— В ларце лежит оружие из золота, серебра и меди. По идее, изделий из чистого золота должно быть немало, а осталась всего одна вещь, — Лу Цзыяо снова обратился к А-чжу: — Девушка, вы видели содержимое этого ларца? Действительно ли пропало много золотых предметов, как я и предполагал?

А-чжу ненадолго задумалась и ответила:

— Верно, нескольких золотых предметов не хватает.

— Даже если пропало золотое оружие, нельзя валить всё на нас! — впал в панику мальчик. — Ты утверждал, что не прикасался к ларцу, откуда же тебе знать про золото? Это ты позарился на чужое добро и всё спер!

Лу Цзыяо насмешливо улыбнулся и медленно опустил руку в рукав.

— Не с места! Ты что задумал?! — испугавшись, что он выхватит оружие, старейшины схватились за клинки.

— Не волнуйтесь, я лишь хочу достать кое-что для подтверждения своих слов, — Лу Цзыяо неторопливо вынул из рукава кошелек и протянул его А-чжу: — Прошу барышню вынуть и посмотреть на находящиеся внутри бумажные деньги.

А-чжу с недоумением взяла кошелек, развернула аккуратно сложенные ассигнации и ахнула: там лежало четыре билета по пятьсот лянов каждый!

Лу Цзыяо остался доволен изумлением на ее лице и снисходительно улыбнулся:

— Это лишь мелкие деньги, что я ношу с собой, тут осталось пару тысяч лянов. Не стану скрывать, моя семья — богатейший род в столице. В свое время я скупал зерно в Цзиньлине и Ханчжоу, за раз отдавая по миллиону лянов серебра. Если не верите, можете привести меня к управляющим зерновых лавок в тех двух городах для очной ставки, и они подтвердят мое состояние.

— И что с того, что у тебя есть деньги?! — вскричал мальчик. — Наша Фракция Сюань даже чиновников не боится!

Лу Цзыяо пожал плечами:

— Деньги — не бог весть что. Однако смею заверить: с моим достатком и кругозором я бы точно не стал рисковать жизнью ради жалкой горстки золота. На подобную низость способны лишь мелкие жулики — например, вроде двух младших братьев, так уверенно заявлявших, будто в ларце не было нефрита.

— Ах ты, подлец! — мальчик вспыхнул до корней волос. — Раз на то пошло, откуда тебе самому знать, что в ларце нет нефрита?! Ты нарочно подстроил ловушку, чтобы подставить нас!

<http://bllate.org/book/18379/1767259>